

Глава 500: У-Цан! Секретное Искусство Кшитигарбы!

КлацКлацКлац!

Бесчисленные тибетские скимитары вспыхнули холодным светом, когда они почти одновременно атаковали кавалерию Великого Тана.

В этом оглушительном столкновении полетели искры, но атаки тибетцев были почти полностью остановлены броней из Метеоритного металла, которую носила кавалерия Великого Тана.

«Это...»

Все тибетцы были ошеломлены этим зрелищем. Солдаты Великой династии не смогли прорваться через плащ тибетской крепости, но тибетские скимитары также были бессильны против доспехов Великой династии Тан.

«Мы их превосходим по численности. Удерживайте их и убейте их всех!»

Свирепый приказ, произнесенный на тибетском языке, занял всего доли секунды, чтобы заставить кавалерию взволнованно взвыть в небо.

Независимо от того, насколько велика была броня этой танской кавалерии в черной броне, тысяча не могла сравниться с тремя тысячами тибетской кавалерии.

Тридцать эшелонов, одна волна разбивалась за другой, создавали удар, который не мог выдержать ни один человек, даже эта странная кавалерия в черных доспехах.

«Хммм, я думал, что они на самом деле сильны! Дэнба, возглавь армию и убей их всех. Не дай ни одному убежать!»

Мускулистый тибетский командир холодно рассмеялся, полностью расслабившись. В начале он действительно немного испугался.

Этих танских солдат нельзя было понять здравым смыслом, но им все еще не хватало инструментария. Крепость среднего уровня, образованная одной тысячей тибетских кавалеристов, могла блокировать три или четыре тысячи танских солдат, и они имели при себе три тысячи элитных кавалеристов.

Он уже мог представить, как солдаты Великого Тана будут раздавлены в прах.

«Как только мы убьем эту армию династии Тан, мы поведем армию на восток и уничтожим Великого командира династии Тана с фамилией Сюй, и тогда на юго-западе не останется никого, кто мог бы противостоять нам... Я действительно думал, что эти солдаты династии Тан являются каким-то большим делом, но это просто кузнечик, пытающийся остановить карету!»

На губах командира была насмешка, но эта улыбка длилась недолго, прежде чем быстро раствориться в клубе дыма.

«Ваше мышление слишком простое!»

В эти короткие секунды никто не заметил ледяной свет в глазах Ван Чуна. Если тибетцы

действительно думали, что это все, что у него было, то они глубоко ошибались.

Если бы у него не было уверенности, он никогда бы не рискнул, чтобы одна тысяча человек встретила в борьбе против трехтысячной тяжелой кавалерии тибетцев.

Пролетели секунды, и именно тогда, когда тибетцы завывали и приготовились истребить танских солдат, Ван Чун внезапно опустил ногу и выпустил ореол поля битвы...

Буум!

Как проходящий ураган, невидимая энергия распространилась от тела Ван Чуна ко всем присутствующим. Хотя эту энергию не было видно, каждый мог сразу же услышать громоподобный гул в своих ушах, как будто сама земля разлеталась на части.

Крэк!

В воздухе ничего не было, но ореол крепости среднего уровня, окутывающий тибетскую армию, внезапно покрылся бесчисленными крошечными трещинами, после чего вдруг распался на куски.

«Нехорошо!»

В одно мгновение все тибетские солдаты почувствовали это изменение и побледнели, их разум был в смятении.

Без какого-либо предупреждения они обнаружили, что их сила внезапно падает. Крепость все еще была там, но ее прочность и блеск упали на целый уровень, от крепости среднего уровня до крепости начального уровня, состоящей всего из ста человек.

Для тибетцев, которые работали вместе, чтобы сформировать эту крепость и привыкли к ее силе, это изменение было похоже на землетрясение магнитудой 8 баллов.

В долгой истории У-Цана, с древних времен до настоящего времени, они боролись с бесчисленными силами с Центральных равнин, но можно было сказать, что ни один тибетец никогда не сталкивался с такими странными обстоятельствами.

«Что происходит? Почему мы стали такими слабыми!»

«Крепость! Крепость рухнула!»

«Невозможно! Этого не может быть!»

«Как могла династия Тан ослабить нашу крепость? Это невозможно! Я не верю в это! Я не поверю!»

.....

Хотя казалось, что прошло много времени, на самом деле потребовалось всего несколько секунд, чтобы нанести тибетцам разрушительный удар и повергнуть их в хаос.

«Отличный шанс!»

Солдаты Великого Тана сразу же заметили это изменение и были в восторге, особенно Ли Сие и Старый Орел.

Тибетцы не были конными бандитами, и с конными бандитами было не так сложно справиться, как с регулярной армией У-Цана. Но без защиты этой сводчатой крепости все было иначе.

Ореол Крепости начального уровня был все еще силен, но не представлял угрозы для их армии.

Это был не первый раз, когда они встречались в Ореолом Крепости начального уровня, и оружие из Стали Вутц уже доказало свою способность прорвать такую защиту.

Все это заняло всего несколько минут. Когда Ван Чун выпустил и Ореол Сумеречного Жеребца, и Ореол Поля битвы, ход битвы полностью изменился.

«Сеть Небес-Земли!»

Голос Ван Чуна раздался по небу, и две кавалерийские части по пятьсот человек начали выполнять его приказ. Если кто-то мог сказать, что армия сначала была похожа на гигантскую двуглавую змею, то теперь она превращалась во многих маленьких змей.

Каждая маленькая змея была сделана из ста солдат.

В каждом подразделении был командир из ста человек, командиры из десяти человек и командиры из пяти человек. Хотя каждое подразделение было небольшим, каждое из них было завершено, и каждый солдат был чрезвычайно проворен и быстро подчинялся.

Румбл! После приказа Ван Чуна те солдаты, которые первоначально находились в Стреле, внезапно превратились в крошечных змей, которые врезались в эшелоны тибетской армии.

В первый раз их атака была заблокирована крепостью среднего уровня, но на этот раз ничто не могло остановить их наступление.

Крепость начального уровня все еще была там, но она больше не могла принимать физическую форму, как крепость среднего уровня, и не пускать врагов наружу.

Бабах!

Один стальной меч Вутц за другим прорезали воздух. Заряд боевых лошадей, сила клановых экспертов и инерция тибетцев, стремящихся к ним, создали силу, которая могла раздробить все в порошок.

Бэнбэнбэнбэн!

«Змеи» в черных доспехах погрузились в тибетские эшелоны, проникая сквозь них. Всего за один раунд эшелон из ста человек посередине был полностью разбит, тибетские всадники падали на землю даже не успев издать стон. Даже их лошадей были разрублены пополам!

Боевые кони вылетели из рядов, развернулись и бросились обратно в тибетский строй. Они входили на полной скорости и выходили на полной скорости, вспышки мечей оставляли после себя трупы.

Этот эшелон из ста человек был полностью экипирован и одет в толстую тибетскую броню, но ни один из них не смог нанести ни одного удара по «Небесно-земной сети». Атаки шли со всех сторон, и армия Ван Чуна не останавливалась. Независимо от того, убили они кого-нибудь или нет, они всегда входили и выходили на полной скорости. Эта тысяча военнослужащих свободно

пробивалась через тибетские ряды, и ни один человек не мог их остановить.

Маленькие змеи, которыми руководил Ван Чун, были независимыми и подвижными, но казалось, что они все сотрудничали друг с другом, как будто были частью единого существа.

Эти три тысячи тибетских кавалеристов явно сталкивались только с одной третью их числа, но в конечном итоге каждый сотенный эшелон сражался с яростной волной, в десять раз превышающей их число.

Формирование Эшелона, которое тибетцы использовали, чтобы свергнуть своих противников в волне, теперь стало их роковой слабостью. Пространство, оставленное между каждым эшелонам в качестве буфера для разгона, теперь стало недостатком, который использовал Ван Чун.

Румбл!

Пыль зашевелилась, и земля содрогнулась, когда кавалерия Великого Тана рванула по полю битвы.

Один раунд, два раунда, три раунда, четыре раунда...

Хотя обычный человек может подумать, что прошло всего несколько минут, для тибетцев это была мучительная вечность. По мере того как лошади ржали и брызгали кровью, тибетцы потеряли пятьсот кавалеристов.

Все эти люди были одеты в толстые доспехи, были вооружены до зубов и были зачищены Ореолом Яка и Ореолом Крепости начального уровня. На обычном поле боя пятисот человек было бы достаточно, чтобы сражаться с противником, численностью в несколько раз больше их.

Но на этот раз их уничтожение заняло всего несколько секунд. Эта толстая броня, которую закаляли сотни раз, была разрезана, как тофу, оставив позади блестящие порезы и падая вместе с отрубленными конечностями на землю. Это была волнующая сцена, которая заставляла трепетать в страхе.

В своем первом сражении в качестве регулярной армии эти солдаты, вооруженные мечами из Стали Вутц, продемонстрировали удивительную силу, и что еще более удивительно, уровень сплоченности и гибкости.

«Нет, я убью всех вас!»

Рев ярости и удивления, сказанный на тибетском языке, отозвался эхом по всему полю боя. Когда солдаты Ван Чуна закончили свой пятый заход, они почувствовали за собой чрезвычайно опасную энергию.

Сердце Ван Чуна замерло, и он торопливо повернул голову. То, что он увидел, как рослая фигура, носящая золотые рукавицы, прыгнула в воздух, и его внешний вид был как у спускающегося бога.

Его облик был ужасен, наполненный безграничным гневом и ненавистью. Разрушительная и величественная энергия собралась вокруг него, словно облака молнии, и, казалось, была готова в любой момент наброситься.

«Нехорошо!»

Ван Чун был ошеломлен. Энергия тела этого человека увеличилась с абсурдной скоростью, и его тело, казалось, вздулось, как воздушный шар, делая его облик еще более ужасающим и злобным.

«Тайное искусство Кшитигарбхи 1!»

Молния вспыхнула в его голове, когда Ван Чун мгновенно узнал, что задумал этот тибетец. Почти все боевые искусства У-Цана происходили из Святой Земли Великой Снежной Горы. В отличие от Центральных равнин, У-Цан всегда поддерживал единую родословную.

И за свою долгую историю он накопил множество таинственных приемов.

Тайное искусство Кшитигарбхи было одним из них.

Небольшое число генералов армии У-Цана могло использовать секретные искусства, которые позволяли их силе подняться на ужасающий уровень за очень короткий промежуток времени, позволяя им уничтожать своих противников одним ударом.

Это был слух, который циркулировал в Центральных равнинах в течение некоторого времени, но свидетелей было немного, поэтому большинство людей воспринимало это как шутку.

Но Ван Чун знал, что это не просто байка, и это, конечно, не шутка.

Причина была проста: Ван Чун видел однажды это своими глазами!

1. Гшитигарбхарбха, чье китайское название означает «Земное сокровище», является бодхисаттвой, которого почитают в Восточной Азии. Его обычно изображают как лысого монаха, и он известен тем, что дал клятву, что он не станет Буддой, пока все ады не опустеют.

←